Двенадцать лет назад Асмофель заклеил Пиаро и его сторонников как предателей.

Герой пал... И как только это случилось, Асмофель также перестал быть героем. После того, как он своими собственными руками уничтожил своего самого дорогого друга, его братьев и даже членов семей, Асмофель закрылся в особняке, полностью отдавшись алкоголю и наркотикам.

- Несколько лет назад Вы совершенно внезапно пропали...

Пусть великий мечник и пал жертвой отчаяния, но он всё ещё оставался великим мечником. Кому было под силу похитить его? Мерседес знала, на что способен Асмофель, и была уверена, что его кража могла быть вызвана исключительно бездействием. Или же...

- Я ещё тогда догадывалась, что это - постановка.

- ...

Теперь же Асмофель стоял перед ней. Такой же красивый и благородный, как в былые времена, сохраняя на устах присущую ему улыбку.

- Я думал, что Вы покинули империю только потому, что хотели обо всём позабыть... - с опечаленным выражением лица пробормотала Мерседес.

Рыцарь, который умер за себя, а не за своего господина, переставал быть рыцарем. Итак, Мерседес было грустно от того, что герой, который был для неё таким же кумиром, как и Пиаро, превратился в символ позора и предательства.

- Я думала, Вы уже мертвы.

Тем не менее...

- Вы живы. И Вы стоите рядом с предателем Пиаро, - прошипела Мерседес, с такой силой вцепившись в свои мечи, что по её рукам побежали две струйки крови, - Вы предали свою страну и своего императора только для того, чтобы остаться рядом со своим другом?

- ...

Ключ к устранению недоразумения только усугубил ситуацию. Однако Грид не переживал. Он знал, что как только Асмофель заговорит, все заблуждения будут рассеяны.

- Мерседес, есть несколько вещей, о которых ты должна знать, - наконец-то проговорил рыцарь, - Во-первых, тебе ведь известно о том, кто такой 4-ый Рыцарь?

4-ый Рыцарь отличался от других Красных Рыцарей. Это была должность, назначаемая императором не за определённые достижения, а для выполнения определённой цели.

- 4-ый Рыцарь - человек, обязанностью которого является защита Красных Рыцарей, прогнул. Я предполагаю, что он был тесно связан с Церковью Ятана. Дайв, будучи достаточно близким с Мари, был чёрным магом и... Седьмым Слугой Ятана, а заодно и подчиненным 4-го Рыцаря. Красные Рыцари, которые наблюдали за происходящим, были людьми 4-го Рыцаря.

- ...?

Это была просто невероятная история. Асмофель утверждал, что ближайшим к императрице человеком был Слуга Ятана. Другими словами... императрица Мари была связана со злой церковью!

- Императрицей не может стать кто угодно. Имперская семья тщательно исследует происхождение каждого потенциального кандидата и приветствует в своём дворце только самых чистых женщин. Как вообще императрица может быть связана с Церковью Ятана? - проговорил один из рыцарей, отказываясь верить в услышанное.

- Да, поначалу она была чистой девушкой. Но после того, как её сердцем овладело стремление поставить на престол своего сына, эта чистота исчезла. Она заключила договор со злыми силами, которые служат великим демонам. Люди - слабые существа и легко поддаются искушению... - проговорил Асмофель, после чего опустил голову и добавил, - Как и я...

- ...?

- Я влюбился в красоту Мари. У меня были с ней отношения.

- Ч-что...?

Асмофель не стал оправдываться, что его психическое состояние было ослаблено сущностью Ятана, и что его мозги были промыты. Именно из-за чувства неполноценности по отношению к Пиаро в его разуме оказалась брешь, попавшая под влияние сущности Ятана. Это изначально была его вина.

- Я лишился права называться рыцарем. Я предал свою страну и императора. Пиаро же был просто жертвой.

Сердце Асмофеля было разбито, а его душа наполнялась стыдом каждый раз, когда он вспоминал о своём грехе. Его вина по отношению к Пиаро и своей стране была глубже адской бездны.

- Да... Это я предал императора, а не Пиаро.

Он не заслуживал ни слёз, ни прощения. Он не заслуживал даже сострадания.

- Я хотел скрыть свой грех... Ради самого себя я подставил своих друзей и товарищей, убив их жён и детей.

Это был ужасный грех, совершенный по вине собственного невежества и слабоволия. И так, тело Асмофеля дрожало от боли, печали и гнева по отношению к самому себе. Однако бывший рыцарь не переставал говорить. Он хотел раскрыть эту правду всему миру.

Такова была единственная причина, по которой Асмофель всё ещё хотел жить.

- Перестань, - внезапно раздался голос Пиаро, уже давно простившего своего друга. Однако это было бесполезно. Асмофель не стал останавливаться. Его дрожащий голос продолжал звучать в ушах Мерседес и Красных Рыцарей.

- Рыцарь империи, герой, которым вы когда-то восхищались и которого любили, всё ещё жив. Пожалуйста, избавьтесь от всех заблуждений о нём и вылейте свою ненависть в сторону истинного виновника: меня.

- ...

- ...

Что, чёрт возьми, говорил этот человек? Красные Рыцари попросту отказывались понимать услышанное. Однако Мерседес уже знала, что Асмофель говорил правду. И, в конце концов, по её белым щекам потекли слёзы. Она понимала, что Асмофель скрывал от неё часть правды. Если бы Асмофель действительно был таким злым, как он рассказывал, Пиаро никогда не простил бы его.

- Вы...

Последние двенадцать лет один из героев жил в полном отчаянии и страдал от ложных обвинений, в то время как другой герой заливал алкоголем чувство непомерной вины. И, с какой стороны ни посмотри, источником всех этих бед были императрица Мари и Церковь Ятана.

Итак, поскольку теперь Мерседес знала правду, у неё было обязательство. Она должна была заставить других Красных Рыцарей поверить словам Асмофеля. А для этого...

- Чтобы убедиться в этом, мне нужно больше информации. Мы вернёмся в империю и рассмотрим события двенадцатилетней давности, чтобы определить, верны Ваши слова или же нет. Как только я увижу, что всё было именно так... - проговорила девушка, после чего перевела свой взгляд на Красных Рыцарей.

В ответ смущенные воины покивали своими головами, и Мерседес продолжила:

- Мы поможем Вам выдвинуть обвинения против императрицы Мари и наказать её.

Это была обязанность, возложенная на империю и её верных рыцарей по отношению к двум героям.

- А для начала я должна выяснить, на чьей стороне капитан Лимит.

Возможно, он тоже служил одной лишь императрице. А, может быть, на него также повлиял 4-ый Рыцарь. Вариантов было много, а потому Мерседес кивнула головой и добавила:

- Будем считать, что сегодня я вас не видела. Надеюсь, что в нашу следующую встречу мы будем по одну сторону баррикад.

В своём сердце она хотела упасть перед ними на колени. Она хотела кричать на них за то, что она чувствовала на протяжении многих лет. Но это было невозможно. Она не могла изменить своё отношение, пока другие Красные Рыцари не поняли и не приняли эту правду. Единственное, что сделала Мерседес - так это поклонилась Гриду.

- Вооружённый до зубов король Грид. Я хочу извиниться за грубость и попросить понимания. Я обязательно расплачусь перед Вами за все доставленные неудобства, даже если для этого мне придётся бросить свою должность.

- Всё в порядке, - мягко улыбнувшись, ответил Янгу.

Близость с 1-ым Красным Рыцарем, Мерседес, увеличилась на 20.

А затем, как только он увидел всплывшее перед его глазами информационное окошко, его сердце радостно забило. Преемник Пагмы знал, насколько тяжело наладить близость с именными НПС подобного рода.

«Должно быть, эта девушка верит в Пиаро и Асмофеля. А если всё получится, даже двадцать

очков сыграют большую роль».

Вполне возможно, что Мерседес окажется в кризисе. Как-никак, её противницей была сама императрица, а потому с огромной вероятностью Мерседес подвергнется контратаке со стороны противника и будет названа предательницей по аналогии с Пиаро. И, с точки зрения Грида, это было бы весьма кстати. Если это произойдёт, ему представится возможность забрать Мерседес под своё крыло.

- Поехали, - тем временем скомандовала девушка, обращаясь к ожидавшему её помощнику. Его звали Скаем, и он был игроком. Но поскольку на голове Ская покоился шлем, Грид этого не знал.

«Ку-ху-ху-ху. Это настоящий джекпот».

Скай был взволнован возможностью увидеть скрытый эпизод с Красными Рыцарями. Благодаря этому он стал ещё на один шаг ближе к своей грандиозной цели: сделать Мерседес личной рабыней.

«Я должен первым добраться до императрицы. Спасибо тебе, Грид! Спасибо, ку-ха-ха-ха!».

«Satisfy» была таким же миром, как и реальность. Политика и предательство здесь шли рука об руку с добродетелью и товариществом, тогда как злые люди встречались на каждом шагу. Итак, лишь самые хитрые могли выжить в этом огромном мире, где между двумя миллиардами игроков были поставлены самые противоречивые цели.

Тем не менее...

- Касим.

- Да.

- Проследи за свидетелем, который подслушал разговор между Мерседес и Асмофелем.

- Ты говоришь о помощнике 1-го Рыцаря? А что, если Мерседес меня обнаружит?

- Это не имеет значения. Она поймет, ведь в сложившихся обстоятельствах ей тоже следует соблюдать осторожность.

- Хорошо.

Если Скай считал себя хитрым, то Грид считал, что нужно соблюдать максимальную

бдительность. В противном случае он бы точно не смог сохранить за собой звание первого среди двух миллиардов игроков.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/607311>